

Гульнара Шайдулловна АИТОВА

к. филос. н., старший преподаватель

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: tarkviniya@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В ЕВРОПЕ И НОВЫЙ ПОИСК СПРАВЕДЛИВОСТИ¹

В свете современных процессов глобализации многие стали забывать об идее социального государства, некогда выразившей в XX столетии чаяния и надежды европейских наций на социальную справедливость. Сегодня она чаще всего вспоминается как «золотой век» европейской социал-демократии либо как время утерянного «благоденствия», на смену которому пришли реалии минимального государства², глобальная конкуренция, настаивающая на максимизации наибольших выгод и воспринимающая социальное расслоение как должное. В таких условиях социальное государство стало превращаться из «заботливого попечителя» в институт, цель которого стала заключаться в обеспечении минимального общественного порядка и социальных обязательств при одновременном увеличении его репрессивных функций, расходов на военные нужды. Происходящие изменения не стали лишь односторонним выражением глобальных процессов. Казалось бы, создаваемая в западных странах идея глобализации должна была обойти стороной те социальные завоевания, которые выделяли Европу в глазах так называемого периферийного мира. Однако пришедшие на смену национальным экономикам институты и правила свободной торговли, транснационального движения товаров, услуг и рабочей силы стали фактором глубинных трансформаций, которые затронули не только саму концепцию социального государства, а те смыслы и идеалы социальной справедливости, на которых она была построена.

«Государство благосостояния»: два вектора дискуссий

Как известно, принципы социального государства предлагали вполне четко структурированную шкалу требований, учитывающих цели общественно ориентированного развития общества. К ним в первую очередь относились и относятся поныне в некоторых европейских странах наличие прогрессивной шкалы налогообложения, вследствие чего достигается выравнивание доходов населения, гарантия создания социальных условий и возможностей, позволяющих развиваться личностным и социальным качествам человека. Идея социального государства базируется на приоритете среди других социальной политики государства в целом. Благодаря особому отношению к проблемам здравоохранения, образования, социального страхования, занятости населения при сокращении продолжительности рабочего времени социальное государство стало практическим выражением идеалов социальной справедливости.

В свою очередь, за ним в научной литературе закрепилось понятие «государство благосостояния». Вопреки приверженности идеалам равенства, справедливости, в частности, «государство благосостояния» 1) изначально исходит из конфликта между тру-

---

¹ Статья написана при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых ученых № МК-3547.2014.6.

² *Nozick R. Anarchy, State and Utopia. New York, 1974. P. 149.*

дом и капиталом; 2) в связи с этим выступает гарантом соблюдения принятых правил игры; 3) не исключает существования классовой дифференциации¹. В этой связи современные противоречия социальной политики в западных странах проходят через кризис достигнутых компромиссов в концепции «государства благосостояния». Отсюда, набирает свою актуальность новый социальный вопрос, который прежде всего связан с сокращением социальных обязательств государства, с влиянием глобальной рыночной конкуренции на положение наемных работников в странах Европы.

Вместе с тем особую устойчивость и жизнеспособность «государство благосостояния» демонстрирует в странах Северной Европы. В частности, «шведская модель общественного развития», основанная на идеях функционального социализма, предполагает обращение реальных выгод капиталистического производства на социальное выравнивание и утверждение производственных практик самоуправления². Значительная часть производства выводится за пределы капиталистического распределения; воплощение идеалов равенства и социальной справедливости осуществляется посредством общественных фондов потребления, независимых от действия рыночных сил. В итоге результатом становилось уменьшение зависимости наемного работника от влияния рыночных отношений, что также стало основой утверждения Швеции, по данным ООН, страной наибольшего равенства в мире³.

Тем временем возрастают дискуссии о смыслообразительных критериях «государства благосостояния» в условиях глобализации. По принципиальному замечанию Джона Вейт-Уилсона, путаница в прежних и новых понятиях приводит в теории к консерватизму, на практике — к угнетению. Тем самым в качестве ключевого критерия государства благосостояния он предлагает рассматривать парадигму благосостояния во взаимосвязи с принципами преодоления бедности⁴. Иными словами, в той мере, в какой от социальной политики и программ по социальной включенности государства будут выигрывать именно бедные слои населения, можно говорить о возникновении смыслообразительного критерия.

Важным моментом осмысления сдвигов в интерпретации государства благосостояния представляется то, каким образом накладывает свои требования современная историческая ситуация — а именно, процессы глобализации — на практическую реализацию принципов социальной справедливости. Говоря другими словами, в настоящее время становятся актуальными вопросы о причинах инволюции модели «государства благосостояния» в концепцию «общества благосостояния».

В теоретическом плане можно выделить несколько подходов к разрешению данной проблемы. Один из них представлен концепцией «государства социальных инвестиций», разрабатываемой английским социологом Э. Гидденсом. С одной стороны, исходя из кризиса «государства благосостояния», понимаемого как гарантия безопасности от социальных рисков, цель реструктурирования заключается в формировании «позитивного благосостояния». То есть подчеркивается не пассивная гарантия от рисков, а политика пересмотра жизненной ситуации⁵. Поэтому в современных условиях государство должно стать «активным». Иначе говоря, «активное государство» предполагает три измерения: 1) активное

---

¹ Соколова Р. И., Спиридонова В. И. Государство в современном мире. М., 2003. С. 147–148.

² См.: Гришин И. Социал-демократия Швеции: трудное расставание с прошлым // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 72–84. Далее: МЭМО.

³ Там же. С. 73.

⁴ Вейт-Уилсон Дж. Государство благосостояния: проблема в самом понятии // Pro et Contra. 2001. Т. 6/3. С. 137.

⁵ Цит. по: Перегудов С. Западная социал-демократия на рубеже веков // МЭМО. 2000. № 6. С. 44.

управление рисками; 2) экономическое перераспределение; 3) экологическое измерение¹. С другой стороны, повышение активной роли государства в общественном развитии должно ограничиваться предоставлением возможности развития интеллектуального капитала человека; созданием условий для включения индивидов в социальный процесс.

Другой вектор решения нового социального вопроса лежит не в негативном отрицании предшествующих гарантий безопасности от рисков, напротив, в необходимости позитивного развития общественной солидарности. Развиваемая французским философом П. Розанваллоном идея солидарности предполагает возрастающую взаимность социальных рисков, с которой связывается новое осмысление социальной справедливости не только как равенства индивида перед законом, но и как социальное равенство, выступающее механизмом распределения и отстаивания коллективных интересов².

В этом же направлении развиваются теории социально ориентированной экономики, представленные работами отечественных исследователей А. В. Бузгалиным, А. И. Колгановым. Последние ставят проблему снятия традиционного противоречия между социальной справедливостью и экономической эффективностью, которое возможно через возрастание роли государства в социальном, культурном развитии общества при сокращении его принудительных и репрессивных функций.

Как подчеркивают вышеназванные авторы, противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью отражает реально существующие противоречия между потреблением и производством³. При развитии социальных гарантий благосостояния, обеспечивающих необходимые условия для развития творческого потенциала человека, мы можем говорить о становлении социально ориентированной экономики. Наоборот, тенденция экономического роста, осуществляющаяся на основе рыночных механизмов, ведет к максимизации эффективности, выгод и преимуществ, не предполагающей удовлетворение потребностей всего общества. Отражением данного феномена как раз и является переход от государства благосостояния к неолиберальному типу экономики с минимальными социальными гарантиями.

В постиндустриальную эпоху единство социальной справедливости и экономической эффективности способно осуществляться в том случае, если каждая из этих социальных детерминант будет направлена на развитие творческого и личностного потенциала человека. В условиях, когда эффективность производства общественных благ определяется творческим трудом человека, его знаниями, социальными и культурными качествами, возрастает потребность в гарантии того уровня общественных благ, который будет основой для развития личности. Более того, соотношение данных противоречий раскрывает меру снятия необходимого труда, которое лежит по ту сторону взгляда на человека как на единицу рабочей силы. Поэтому в той мере, в какой производство благ определяется свободным творческим трудом индивида, социальная справедливость является условием роста экономической эффективности.

В контексте данных рассуждений особенно важна актуализация именно социально ориентированной природы государства. В современных исторических условиях при доминировании принципов наибольшей эффективности экономического роста, транс-

---

¹ См.: *Giddens A. Affluence, Poverty and the Idea of a Post-Scarcity Society // UNRISD. 1995. May. Discussion Paper 63.*

² *Rosanvallon P. La nouvelle question sociale: Repenser L'Etat Providence. Paris, 1995. P. 10, 61.*

³ *Бузгалин А. В., Колганов А. И. Социальные противоречия экономических трансформаций: соотношение экономической эффективности и социальной справедливости // Социальная справедливость и экономическая эффективность: Опыт, проблемы, теория: материалы конференции / ред. М. И. Воейков. М., 2007. С. 38–41.*

национального накопления капитала происходит инволюция социального государства в сторону усиления его насильственно-принудительной функции. В связи с этим происходит сужение сфер распределения общественных благ — как следствие, рост социальной дезинтеграции, исключенности и отчуждения. Как замечает французский социолог П. Бурдьё, задача социальных движений, наряду с противостоянием регрессивным тенденциям отказа государства от своих имманентных социальных функций: охране здоровья, совершенствованию политики образования, состоит в генерации институтов социальной интеграции (возможность предоставления взаимной помощи безработным)¹.

Таким образом, можно сказать, что глобализация определила два направления осмысления сущности социального государства. Первое направление традиционно обосновывает необходимость сохранения системы социальных гарантий и страхования от социальных рисков. Второе — представляет собой результат влияния неолиберальных тенденций максимизации рыночной эффективности. С точки зрения автора, современная идея социального государства предполагает не только сдерживание роста эксплуатации, не учитывающего легальные основы защиты социальных прав, но и репрезентацию коллективных социальных интересов. Кто является их современным выразителем?

Европейская социал-демократия в поисках новых требований справедливости

Сегодня практика реализации принципов социальной справедливости носит неоднородный и противоречивый характер. Во-первых, природа социальной справедливости такова, что она является неотъемлемой основой политической борьбы социальных движений, политических партий за социальные гарантии и права граждан. Сегодня мы можем говорить о существовании разнородных социальных сил как в рамках национальной, так и глобальной политики, определяющих современный облик борьбы за социальную справедливость. Во-вторых, будучи в основном едиными в ценностных аспектах понимания сущности справедливости, общественные субъекты разнятся в определениях политической стратегии и практики ее достижения.

В этой связи актуально осмысление противоречий в практике политических сил в борьбе за справедливость. Поэтому важно ответить на вопросы: в каких все-таки направлениях глобализация способна задавать развитие предпосылок и основ для практической реализации принципов социальной справедливости. В чем, таким образом, состоит конкретно-историческая особенность практик европейской социал-демократии в достижении справедливого общества?

Во второй половине XX столетия реализация идеи «государства благосостояния» в западных индустриальных странах принадлежит политической деятельности социал-демократических партий. Особенно их социально ориентированная политика была реализована в таких европейских странах, как Австрия, Германия, Великобритания, Италия, Франция, Швеция. Вместе с тем именно с периодом 1980–1990-х гг. связывается этап кризиса социал-демократической политики в силу не только усиления неолиберальных и неоконсервативных тенденций, выразившихся в политике «рейганомики» и «тэтчеризма», но и дезинтеграции социалистического лагеря в странах Центрально-Восточной Европы и, безусловно, распада СССР.

Рубеж XX–XXI вв. стал периодом переосмысления и обновления главных идеологических основ социал-демократического движения, а именно — таких его базовых ценностей, как свобода, справедливость и солидарность. Противоречивость данного процесса состояла в различиях новых подходов к пониманию социальной справедливо-

---

¹ Bourdieu P. L'essence du néolibéralisme // Le Monde Diplomatique. 1998. Mars. P. 3.

сти, точнее сказать, роли социального государства в современном обществе. В контексте развития направления, ориентированного на признание партнерства с бизнесом и пересмотр сфер компетенций государства благосостояния, представляется показательным формирование в конце 1990-х гг. партий «новой середины» в Германии и «нового лейборизма» в Великобритании.

Зарождение политики «нового центра», связанной с именем председателя (с апреля 1999 г.) Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Г. Шрёдера, основывалось на провозглашенной СДПГ политике модернизации, баланса экономической эффективности и социальных обязательств государства перед обществом. В ней преимущества были определены в сторону экономического прагматизма, в связи с чем и расширялся круг социальных слоев, к кому обращалась партия: это и средний класс, мелкий и средний бизнес, люди свободных профессий. В предвыборной программе СДПГ «Обновление и социальная справедливость», с которой она вышла на федеральные выборы осенью 1998 г., сочетание политики балансирования социальной защищенности и социальной справедливости, упор на необходимость развития мелкого и среднего бизнеса и, как следствие, занятие ФРГ важного места в глобальной экономике определили победу партии на выборах¹.

Идея «третьего пути», провозглашенная Т. Блэром как главная в политике «нового лейборизма», в сущности, выражала компромисс между социальными гарантиями и развитием рыночных отношений, но приоритет отдавался последним. В отношении социального государства рассматривалась необходимость перехода от государства, гарантирующего безопасность от социальных рисков, к государству социальных инвестиций.

Особое внимание с момента прихода в 1997 г. Лейбористской партии к власти Т. Блэр отдает необходимости развития гибкого рынка, превозносит «блага глобализации», режимов открытых дверей. Подобной позиции сопутствовала умеренно-перераспределительная политика в сфере социального обеспечения. Во многом выбор «третьего пути» определил его близость к американской версии левого либерализма, где вопросы о социальной защищенности общества непосредственно соотносятся с приоритетностью развития рыночных экономических отношений.

Политики «нового центра» и «третьего пути» были выражены в программном совместном документе Блэра–Шрёдера «Европа — третий путь обновления социал-демократии», принятом в июне 1999 г. Данный документ был встречен неоднозначно. Критическое отношение было высказано бывшим председателем Социал-демократической партии Германии О. Лафонтемом. В своей книге «Сердце бьется слева» он критикует политику «нового центра», противопоставляя ей европейскую модель социального государства.

О. Лафонте представляет то течение европейской социал-демократии, где в первую очередь приоритет отдается идеалам социальной справедливости, развития социального государства и определяющей роли государства по отношению к бизнесу. В статье «Социализм через свободу» он подчеркивает, что «защищенное от бедности социальное государство есть предпосылка свободы. Тот, кто знает, что в случае его болезни о нем хорошо позаботятся, кто не боится, что в старости ему придется голодать, и кто знает, что, оказавшись он безработным, он не должен ожидать существенного ухудшения условий своей жизни, может планировать свое будущее»².

¹ Майер Т. Годесберг и далее: новая социал-демократия // МЭМО. 2000. № 6. С. 57–58.

² Лафонте О. Социализм через свободу // Актуальная социал-демократия в XXI в. М., 2009. С. 59.

Анализируя место справедливости в контексте обсуждения «третьего пути социал-демократии», председатель Комиссии СДПГ по основным ценностям В. Тирзе подчеркивает, что справедливость — это принцип, определяющий сущность закона и государства¹. В связи с этим и в перспективе справедливость будет ценностью, выступающей нравственным критерием и обязательством любой политики.

Последующий за манифестом Блэра–Шредера в ноябре 1999 г. XXI Социалистический интернационал также не встретил единодушного одобрения политики «третьего пути». В своем выступлении премьер-министр Франции Л. Жоспен, полемизируя с неолиберальными тенденциями в поисках обновления социал-демократического движения, отметил: «Мысль о том, что социальные инвестиции могут заменить многочисленные традиционные расходы государства-попечителя, нереалистична — к примеру, из-за того, что наши общества переживают демографический процесс старения населения, им придется нести последствия этого процесса. Мы не должны, впрочем, и не можем экономить на политике перераспределений»².

В этом контексте особенно проявляется контраст в позициях британских лейбористов и французских социалистов. Последние отстаивают необходимость реформирования «государства благосостояния», а не его разрушение (мысль, характерная для идей лейбористов и сближающая их с идеями правых сил)³.

Поиск «третьего пути» председатель Социнтерна П. Моруа относит к середине XX в., когда стоял вопрос о примирении экономического прогресса и социальной справедливости еще в 1951 г., в год воссоздания Социнтерна во Франкфурте.

В целом, стремления 1) интегрировать в социал-демократический проект ценности либерализма и 2) ориентироваться на определяющую роль ценностей социального государства, по сути, раскрывают противоречия политических ответов социал-демократии на вызовы и процессы глобализации. Смогла ли она их преодолеть?

С одной стороны, новое осмысление сущности социальной ответственности, понимаемой как и свобода, и ответственность индивида за себя и за общество, так и ответственность общества по отношению к индивиду, во многом открывает возможности для иного участия в глобализации. То есть ставится вопрос об актуализации при международной интеграции экономик и технологий поиска модели отношений, построенной на справедливости и взаимопомощи, а не силе и корыстном национальном интересе. С другой стороны, ответ на вызовы глобализации в виде выбора ее неолиберального курса — это стратегия жесткой экономии, а значит, размывания социальных гарантий и социальных прав наименее защищенных слоев общества — женщин, детей, молодежи, пенсионеров, увеличения массовой безработицы среди них и социальных проблем, связанных с ростом дифференциации доходов.

В начале XXI в., получив поддержку европейских правительств, данная тенденция становится причиной роста социальных волнений и протеста в Старом Свете. Это говорит о том, что новый социальный вопрос еще не сошел с европейской социально-политической повестки дня.

---

¹ Цит. по: *Соколова Р. И.* Основные вехи теоретических дискуссий СДПГ // Актуальная социал-демократия в XXI в. С. 141.

² *Жоспен Л.* К более справедливому миру // Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. М., 2000. С. 89.

³ *Преображенская А. А.* Французская социалистическая партия и европейская социал-демократия // МЭМО. 2000. № 6. С. 48.